

Разбросанные продукты и принудительная стрижка: националистка о давлении Центра «Э»

Националистка из Иркутска рассказала о том, как ее сделали свидетелем по делу о публикациях в соцсетях, провели дома обыск и угрожали. Оперативники Центра «Э» считают, что она собирает о них информацию: в 2016 году в сети оказались фотографии, ссылки на соцсети и другая информация об иркутских «эшниках». Имя националистки не упоминается по ее просьбе.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

4 октября в семь утра ко мне в квартиру начал кто-то стучаться. Я живу с парнем, он пошел открыть дверь. На вопрос «кто?» ему ответили, что поцарапали его машину. Он открыл, и в квартиру ворвались оперативники Центра «Э», СОБР, следователь, эксперт (его задействовали при изъятии техники) и понятые. Парня положили лицом в пол, меня повели одеваться, к парню

сразу подошел майор Центра «Э» Копотев Иван Владимирович и сказал: «Ты догадываешься, почему мы здесь? Из-за б***ского поступка твоей бабы».

Следователь начала читать постановление об обыске, и выяснилось, что дело завели по 282 статье (возбуждение ненависти или вражды — *ОВД-Инфо*) на человека, с которым я даже не знакома (под предлогом, что мы были администраторами одной группы), а у нас якобы нужно изъять все электронные носители и экстремистские материалы. Во время обыска эшники (их было двое — Копотев Иван и Москвитин Руслан) и следователь (Курзова Олеся) очень нагло себя вели: швыряли на пол все вещи, в том числе нижнее белье, полотенца, ходили по ним, на кухне открывали продукты и все демонстративно кидали на пол.

Действовали настолько нагло, что Копотев, прежде чем высыпать на стол пачку кофе, разлил там воду, а сверху высыпал пачку сахара. Другие продукты высыпали прямо на пол.

Копотев задержал меня на кухне и явно намекнул, что они здесь не из-за 282 статьи, добавив: «Ничего личного». Следователь тоже кидала все. Чтобы подписать какую-то бумагу, она скинула на пол с подоконника овощи, пинала посуду, также выброшенную до этого на пол, грубила, обращалась на ты. Приходилось делать замечание, чтобы не повышала голос. Психовала, когда я отказалась подписывать протокол не читая. Также я отказывалась подписывать из-за того, что она не давала мне поставить прочерк на пустом месте в конце, и не подписала на странице, что мне якобы выдали копию. Она тут же начала угрожать, что я поеду на 15 суток.

Когда привезли в ЦПЭ, завели в кабинет к Адуллину Андрею (он раньше был заместителем начальника ЦПЭ, сейчас не знаю кто), затем в другой, в котором находился Довгополый Александр Сергеевич и Копотев. Они на меня кричали, оскорбляли, говорили, что обрежут мне волосы и им за этого ничего не будет, так как они меня не бьют. Довгополый угрожал физической расправой, дополнив, что он прекрасно знает, как ведутся следственно-оперативные мероприятия, и сможет уйти от наказания. Само дело по 282 их не интересовало.

В 2016, кажется, году на одном из националистических сайтов была опубликована новость про их отдел, с фотографиями и видеозаписями, где они пьют, целуются и очень много ругаются матом. В том числе там были и их данные: страницы во «ВКонтакте» и инстаграме, дата рождения, семейное положение. Они думают, что эту статью написала я, хотя доказательств у них никаких нет и быть не может. Я просто часто посещала митинги в городе и вела там фотосъемку. На митингах они все время просили меня удалить фотографии, угрожали сломать фотоаппарат, забрать меня в отдел. Думают, что фотографии (которые в этой статье) сделаны мной. Пару лет назад также два сотрудника ЦПЭ пытались силой затащить меня к себе в автомобиль и куда-то увезти. Один из них был Галич Артур Викторович. Я тогда написала на него заявление в Следственный комитет и прокуратуру, хотя Галич обещал, что если я буду жаловаться, то сильно об этом пожалею.

В общем, 4 октября их интересовала только статья о них, они открыто говорили, что мстят мне, держали меня 12 часов, не давали присесть на стул, хотели, чтобы я зашла на свою страницу во «ВКонтакте». Когда Копотев и Довгополый посадили меня за свой компьютер, пытались заставить зайти в соцсети, мне удалось прочитать часть папок на рабочем столе, и там были какие-то материалы по местным анархистам, прямо фамилии перечислены.

Один незнакомый мне сотрудник сказал, что если я его когда-нибудь сфотографирую, то он натравит на меня чеченцев и ингушей. Они говорили, что легко оформят мне 15 суток якобы за оскорбление сотрудника, и там меня точно вынудят рассказать и подписать все, что им нужно.

В итоге, что они хотят от меня, я не знаю, от дачи показаний отказалась по 51 статье (Конституции, дает право не свидетельствовать против себя — *ОВД-Инфо*). Я — свидетель по уголовному делу. Следователь (уже другая) сказала, что в таком случае будет меня вызывать на допрос чуть ли не каждый день. В итоге она вызывала меня уже два раза с 4 октября и оба раза допрос переносила. Вечером того же дня ездили ко мне на работу, изъяли рабочий компьютер, искали фотоаппарат, но не нашли.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

экстремизм

Расплывчатые формулировки антиэкстремистского законодательства дают основания для преследования оппонентов власти, в том числе за высказывания в интернете.

26 431

Ещё почитать

27.02.2026 Иркутская область

Мэрия Иркутска запретила митинг в защиту Telegram из-за большого количества желающих поучаствовать